

ТАКТИКА ВОЙНЫ

ВИТАЛИЙ ПОЛИКАРПОВ
ЕЛЕНА ПОЛИКАРПОВА

ВОЙНА БУДУЩЕГО

ОТ
РАКЕТЫ
«САРМАТ»

ДО
ВИРТУАЛЬНОГО
ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Тактика войны. Вчера, сегодня, завтра

Виталий Поликарпов

**Войны будущего. От
ракеты «Сармат» до
виртуального противостояния**

«Алисторус»

2015

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Поликарпов В. С.

Войны будущего. От ракеты «Сармат» до виртуального противостояния / В. С. Поликарпов — «Алисторус», 2015 — (Тактика войны. Вчера, сегодня, завтра)

Какими будут войны будущего? Каких новых видов оружия (в том числе и супероружия) нам ждать в ближайшие годы? Об этом и расскажет эта уникальная книга. В ней показываются особенности современных горячей, несмертельной, экономической, торговой, продовольственной войн, эффекты воздействия современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на индивидуальную и коллективную память, на идентичность и аутентичность, на «психокосмос» (сознание человека), механизмы этого воздействия, феномен информационно-интеллектуальных (сетевых) войн, «постмодернистских» войн с использованием «симулякров», представляющих собой «копии несуществующих вещей», нетрадиционных видов оружия, основанных на новых физических принципах, обеспечения комплексной национальной безопасности личности и государства. Книга также вышла под другим названием: «Войны будущего. Под знаком Марса и Афины».

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Поликарпов В. С., 2015
© Алисторус, 2015

Содержание

Введение	6
Глава первая. ЭПОХА ИНЫХ ВОЙН И НЕТРАДИЦИОННОГО ОРУЖИЯ	14
1.1. Америка – мозговой центр конфликтов и войн	14
1.2. Новые поколения и технологии горячей войны	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Виталий Поликарпов
Войны будущего. От ракеты «Сармат»
до виртуального противостояния

© Поликарпов В.С., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Введение

В начале XXI столетия человечество находится в ситуации неопределенности, связанной с происходящими фундаментальными трансформациями и сопровождающейся целым рядом значительных угроз и опасностей для него. Самой фундаментальной угрозой для человечества является фактически идущая **кошмарная война** «не только по способам истребления людей, но и по фантастической возможности манипулирования сознанием народов»¹. Эта война стремительно приближающегося будущего, которая имеет целый спектр своих разновидностей и использует новые виды оружия (поэтому правомерно говорить о войнах будущего). Неудивительно, что войны будущего моделируют и писатели (Дэн Абнетт «Первый и единственный», Кевин Андерсон «Звездные войны. Полная история», Иэн М. Бэнкс «Игрок», Скотт Вестерфельд «Империя воскрешенных», Лин Картер «Тонгор. Царство теней», Стив Лайонс «Мир смерти», Дэн Симмонс «Гиперион. Падение Гипериона») в своих фантастических произведениях, и футурологи (С. Переслегин, Е. Переслегина ««Дикие карты» будущего» и А. Турчин «Война и еще 25 сценариев конца света»), использующие научные методы исследования в прогнозировании будущего человечества². Иными словами, не следует упускать из виду наряду с футурологией и такой ценный источник информации, как научная фантастика, в которой зачастую описываются новые виды оружия и технологии войн (нелишне заметить, что здесь во многих случаях авторами являются кадровые разведчики, ученые и инженеры развитых в научном и технологическом плане стран).

Можно утверждать, что в современной фантастике, не говоря уже о футурологических построениях, рассматриваются новые типы войн и новые виды вооружений, над которыми работают в секретных военных лабораториях развитых стран мира. Например, Дэн Симмонс в «Гиперион. Падение Гипериона» описывает, как капитан Федман Кассад на планете Кум-Рияде подавил восстание шиитов под руководством Нового Пророка. Этот Новый Пророк объявил, что после телевизионного обращения будут преданы смерти все 27 тысяч неверных (перед этим погибло примерно четверть миллионов суннитов). По мультитилинии пришел приказ капитану Федману Кассаду, не прибегая к использованию ядерного оружия в атмосфере планеты, освободить заложников и сместить Нового Пророка. По приказу капитана Федмана Кассада вокруг планеты были разбросано множество спутников-шпионов, которые взломали информационную сеть и по кодам доступа идентифицировали 16830 революционных мулл. Затем координаты этих целей в реальном времени были переданы со спутников-шпионов на боевые спутники. Потом 19 крохотных спутников сдетонировали свои термоядерные заряды, и за несколько наносекунд, что длится взрыв, фокусирующие стержни преобразовали его энергию в 16830 когерентных пучков невидимого рентгеновского излучения, направленных на заранее выбранные цели. Глубина эффективного поражения составляла менее миллиметра, было поражено 15784 мулл, в том числе и мозг Нового Пророка. Когда в телеобращении Новый Пророк находился в прямом эфире, его голова под действием рентгеновского излучения разлетелась брызгами мозга, и он упал обезглавленный³. В результате карательных мер не потребовалось, а заложники были освобождены, шиитский джихад оказался неэффективным и подавленным. Данный сюжет свидетельствует о том, что война в её множестве ипостасях уже идет в мире,

¹ Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М., 2005. С. 6.

² См. Абнетт Дэн. СПб., 2011; Первый и единственный. Андерсон К. Звездные войны. Полная история. СПб., 2011; Бэнкс Иэн М. Игрок. М.-СПб., 2011, Вестерфельд Скотт. Империя воскрешенных. М.-СПб., 2011, Картер Лин. Тонгор. Царство теней. СПб., 1996, Лайонс Стив. Мир смерти. СПб., 2012, Симмонс Дэн. Гиперион. Падение Гипериона. М... 2014, Переслегин С., Переслегина Е. «Дикие карты» будущего и Турчин А. Война и еще 25 сценариев конца света. М., 2008 и др.

³ См. Симмонс Дэн. Гиперион. Падение Гипериона. М... 2014. С. 128.

она присутствует в неявном виде в повседневной жизни практически каждого человека. В этом плане заслуживает внимания следующие строчки французского философа Ж.П. Сартра: «Когда человек зачарованно смотрит в бездну, бездна начинает смотреть на него». Иными словами, когда человек интересуется войной как метафорой бездны, тогда и война интересуется человеком, втягивает его в свои бесконечные хитросплетения.

Сейчас интерес человека к новым войнам разного типа и новым видам оружия весьма велик потому, что теперь в социоэкономическом и социокультурном измерениях наблюдается глобальный кризис истории, обусловленный **коллапсом** западной цивилизации, в основе которой лежит капитализм, частично перешагнувший рамки капиталистической западной общественной формации⁴. В настоящее время наряду с кризисом социализма наблюдается кризис не столько самого капитализма, сколько западной цивилизации, вызванной к жизни специфическим преобразованием порожденного ею капиталистического способа производства. Отечественный исследователь К.М. Кантор подчеркивает, что «особенность современного кризиса капитализма (а об этом надобно знать России) состоит в том, что капитализм вызвал небывалый до того кризис западной *цивилизации*, ее духовно-личностного ценностного устоя, а, стало быть, и *кризис самой истории*, ибо история – это движение не к сверхизобильному материальному благополучию, а к духовно-творчески-альтруистически-деятельной свободе каждого и к материальному достатку лишь в тех пределах, которые необходимы для свободы»⁵. Ведь приоритет потребительских ценностей, гедонизм и другие соблазны Запада апеллируют к низменной стороне природы человека, разрушают нравственные основы функционирования общества. Сложившаяся ситуация в современном мире такова, что именно нравственность выступает стратегическим ресурсом выживания человечества, и поэтому на повестке дня стоит весьма непростая проблема безопасности человеческой нравственности.

В связи с этим представляют интерес **безопасность социума** как философско-методологическая проблема, когда исследуются природа безопасности социума и условия формирования комплексной теории безопасности социальной макросистемы⁶. Поскольку сейчас происходит динамичное развитие информационного, электронно-цифрового, или «сетевого» общества («E-society»), постольку весьма актуальным становится проблема информационной безопасности. В связи с этим глобальным процессом возникает ряд дилемм: абсолютная свобода либо тотальный контроль, хаос или строгий порядок в сетевой политике и др., а также на первый план выходит значимость информационных войн в современном мире⁷. Особую опасность для социума представляет использование новейших информационных технологий, поэтому исследователи обращают внимание на место искусственного разума в системе информационной безопасности, на перспективность космических систем связи как элемента генетического оружия, на проблемы психотронного оружия и психотронной войны, на сетевые войны⁸.

Не менее существенным является исследование **новых источников угроз и опасностей**, которые связаны со стремительным научно-техническим и технологическим прогрессом. Начало XXI столетия характеризуется нарастанием процессов информатизации и глобализации, формирования основанной на знаниях экономики и развития биологических,

⁴ См. Кантор К.М. О глобальном кризисе истории в социокультурном измерении // Полис. 1996. № 3; Туроу Л. Будущее капитализма. Новосибирск. 1999; На пороге глобального кризиса. Битва за будущее. А.И. Фурсов, С.А. Правосудов общая редакция и составление. М., 2015.

⁵ Кантор К.М. Указ. соч. С. 139.

⁶ Захаров М.Ю. Безопасность социума как философско-методологическая проблема. Монино. 1995.

⁷ См. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000; Коровин В. Третья мировая сетевая война. СПб., 2014; Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество. К.-М., 1999; Панарин И.Н. Информационная война и Россия. М., 2000; Поликарпов А.В. Социально-философские аспекты информационной безопасности России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону. 2000.

⁸ См. Актуальные проблемы информационного противоборства. М., 2000.

генетических, телекоммуникационных и иных технологий, что связано с инновационной деятельностью человека⁹. Возрастание потенциала знания, генерируемого наукой и осваиваемого человеком, ведет к хрупкости общества, к его неустойчивости. В результате адекватной действительности становится новая технология массового познания и творчества, которая представляет собою особый механизм организации массового гносеологического процесса в самых сложных междисциплинарных предметных областях, получивших название **«инновационной войны»**¹⁰. С инновационной деятельностью связана безопасность экономических и правовых аспектов использования интеллектуальной собственности как предприятий, так и физических лиц¹¹.

В общем плане решение целого ряда проблем безопасности предполагает применение методологии систем, в том числе безопасности систем различного рода¹². Одной из таких систем является психический мир личности, который сейчас находится под колоссальным прессом электронных масс-медиа. Не случайно в научной литературе особое внимание обращается на «промывание мозгов», когда на психику индивида воздействуют путем нейrolингвистического программирования, средствами транзактного анализа и гештальт-терапии¹³. Поэтому заслуживают внимания новые эффективные интегральные технологии обеспечения безопасности личности, объекта и информации, а также управление социумом и поведением человека¹⁴. О спектре угроз и опасностей, доминирующих в жизни современного человека, очень хорошо сказано в предисловии к книге А. Азимова «Выбор катастроф»: «Современный человек боится собственного бессознательного, невозможности исчерпывающего контроля внутренних своих начал. Он боится, что создаст существо, которое уничтожит его самого (мутант, робот, суперкомпьютер). Он боится, что существует скрытая ложа космополитов, которая правит экономической и политической жизнью, придумав ради оболванивания народных масс Интернет и СМИ. Он очень опасается зловредности пришельцев, исповедующих абсолютно другие ценности, чем человечество. Он не доверяет рациональным статистическим расчетам ученых и предполагает, что землю в ближайшем будущем ожидает столкновение с кометой. Иногда он начинает подозревать, что мироздание – мираж, причем мираж, созданный не магическими способностями некоего злого начала, а компьютерной техникой. Наконец, он решает, что, вероятно, уже не существует, что на самом деле он – один из случайных, исчезающих образов, возникающих в бесконечной дреме бога Вишну, отдыхающего на спине доисторического змея»¹⁵.

Актуализация философского осмысления проблем войны, опасности и безопасности обусловлено в целом происходящим сейчас на перевале второго и третьего тысячелетий цивилизационным сдвигом от одного типа цивилизации (буржуазной, чувственной цивилизации) к новому типу цивилизации (ориентированной на духовность, на идеи), который сопровождается усложнением социальных структур, ростом неопределенности и непредсказуемости будущего человечества. **Современное общество вошло в зону так называемых «мегарисков»**, исследователи (У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман и др.) квалифицируют его как «общество

⁹ См. Контуры инновационного развития мировой экономики. Прогноз на 2000–2015 гг. / Под ред. А.А. Дынкина. М., 2000; Лейси С. Мечтай, создавай, изменяй! Как молодые предприниматели меняют мир и зарабатывают состояния. М., 2012..

¹⁰ См. Петросян В.К. Инновационная война как способ оптимизации эволюции логико-математических систем // Стили в математике: социокультурная философия математики. СПб., 1999.

¹¹ См. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург. 2004; Морозов Е. Интернет как иллюзия. М., 2015; Юшков Е.С., Борщ-Компанец Н.С. Экономические и правовые аспекты использования интеллектуальной собственности. М., 2000.

¹² См. Могилевский В.Д. Методология систем. М., 1999.

¹³ См. Самохвалов В.П. Психический мир будущего. Симферополь. 1998; Параллельное оружие, или Чем и как будут убивать в XXI веке / Автор-составитель., вступ. ст. С.Н. Ионин. М., 2009.

¹⁴ См. Барсуков В.С. Безопасность: технологии, средства, услуги. М., 2001; Поликарпов В.С. Философия управления. Ростов-на-Дону. 2001.

¹⁵ Светлов Р. Страх и трепет // Азимов А. Выбор катастроф. СПб., 2000. С. 10.

риска»¹⁶. Поэтому не случайно в современную гуманитарную и социальную мысль вошла неразрывно связанная с категорией «риска» такая новая категория, как «безопасность». С окончанием «холодной войны» исчез биполярный мир, выстроенный на равновесии супердержав СССР и США, что привело к возникновению совершенно иных видов угроз безопасности. Теперь ученые и политики обсуждают вопросы политической, социальной, экономической, военной, информационной, концептуальной, психологической, культурной и пр. безопасности¹⁷, которые следует решать, исходя из нелинейной природы мироцелостности. Весь этот круг вопросов имеет непосредственное отношение к проблеме национальной безопасности России, ее общества, государства и личности. Сама концепция национальной безопасности нашего общества должна принимать во внимание спектр новых угроз, вызовов современности, выступающих в форме новых видов оружия и технологии войн.

Согласно оценкам специалистов, XXI столетие будет насыщено различного рода войнами, ибо во второй половине нашего века оказалась пропущена третья мировая война из-за происшедшей около полувека холодной войны между США и СССР. По неофициальным прогнозам вероятность возникновения третьей мировой войны составляет 30 процентов. «В эволюции глобальной системы армий, – подчеркивает отечественный военный специалист В. Серебрянников, – преобладают опасные явления. Боевая мощь армий развитых государств, прежде всего великих держав (даже без учета ядерного оружия), многократно превышая оборонительные потребности (кроме России), продолжает стремительно расти... Происходит быстрое подтягивание по технической оснащенности до уровня передовых армий вооруженных сил более ста развивающихся государств»¹⁸. Неудивительно, что целый ряд стран, в первую очередь США, готовится к возможным войнам в наступающем столетии. Известно, что одной из самых секретных организаций в мире является Управление перспективного планирования научно-исследовательских работ министерства обороны США, в чьих лабораториях и конструкторских бюро создается оружие будущего. Вполне понятно, подобные структуры есть и в военных ведомствах других стран. Их разработка, само собой разумеется, представляет государственную тайну, однако ни одна тайна не может долго заживаться за тяжелыми дверьми и стальными сейфами – кое-какие сведения, хотя и отрывочные, хотя и затухающие, все равно просачиваются в открытую печать и другие средства массовой информации. Если их привести в систему и использовать имеющиеся знания в области естественных, социальных и гуманитарных научных дисциплин, то можно воссоздать цельную картину, относящуюся к созданию новых видов изощренных видов оружия и технологии войн.

Следует иметь в виду то немаловажное обстоятельство, что, хотя человечество вступило уже в такую стадию цивилизации, когда в грядущем столетии оно сможет все свои проблемы решать за столом переговоров на компромиссной основе, **существует большая вероятность жесточайших войн на нашей планете.** Вся минувшая история человечества дает основания для такого пессимистического предположения. Историки подсчитали, что за последние пять с половиной тысячелетий на Земле произошло около 15 тысяч войн, в которых погибли более трех с половиной миллиардов человек, что за всю свою историю человечество прожило всего 292 года без вооруженных конфликтов. И нет оснований надеяться, что произойдет поворот к лучшему, так как пока существуют армии и военно-промышленные комплексы, угроза войны будет висеть над всеми народами. Иными словами, на протяжении нескольких тысячелетий

¹⁶ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.

¹⁷ См. Проблемы глобальной безопасности. М., 1995; Кургинян С. Концептуальная безопасность и ее роль для России в XXI веке//Россия XXI.1995.№ 11–12; Серебрянников В., Хлопов А. Социальная безопасность России. М., 1996; Поликарпов В.С., Котенко В.В., Поликарпова Е.В. Информационный суверенитет России и информационно-интеллектуальные войны. Ростов-на-Дону, 2013.

¹⁸ Серебрянников В. Армии в меняющемся мире// Свободная мысль. 1998. № 2. С.16.

человечество бросается под колесницу Джаггернаута¹⁹, чьи колеса в виде мировых, локальных и гражданских войн, революций, восстаний, мятежей и репрессий катились и катятся по всему земному шару. И если раньше по многим странам катилось, в основном, колесо войн и вооруженных конфликтов, когда применяется холодное и горячее оружие, то теперь, в начале XXI века колесница Джаггернаута использует колеса экономической, концептуальной, информационной, психологической и другого рода войн, которые применяют соответствующие виды оружия и технологии. Здесь следует упомянуть такие новые войны, как цифровые с их битвами за Интернет, доменные войны, в ходе которых идут сражения за стоящие астрономических сумм доменные имена как системном ключе Интернета и постельные войны, в которых представители каждого поколения соревнуются за то, кто больше генов передаст следующему поколению²⁰.

Российский военный философ В.И. Гамов в своем диссертационном исследовании аргументировано показал, что на переломе тысячелетий оружие стало одной из глобальных проблем человечества, требующая своего адекватного разрешения, что оружие в его холодной и горячей формах сопровождало всю известную нам историю человеческого общества, что оно вплетено в деятельность человека. Ведь **оружие является неотъемлемым компонентом человеческого бытия, оно органически вписано в контекст культуры самых различных народов нашей планеты**, причем «именно с оружием связаны самые насыщенные по своему содержанию страницы истории человеческого рода»²¹. Особенно ярко связь оружия с природой человека проявилась в наш самый жестокий и кровопролитный XX век, когда погибли десятки миллионов человек и были разрушены колоссальные материальные ценности общества, не говоря уже о нравственной деградации человека. Вполне естественно, что следует дать определение самого понятия оружие, для чего обратимся к авторитетным энциклопедическим словарям. В отечественном военном энциклопедическом словаре под оружием понимаются «устройства и средства, предназначенные для поражения противника в вооруженной борьбе»²². В знаменитом дореволюционном энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона дана следующая дефиниция: «оружием называются орудия, изготовленные человеком для борьбы со своими врагами, людьми или зверьми»²³. Можно дать следующее определение оружия – это орудия и средства, созданные человеком и предназначенные для борьбы с его противником. И история, и современность убедительно свидетельствуют о том, что оружие еще не скоро покинет арену человеческого существования.

Более того, в средствах массовой информации приводятся факты, свидетельствующие о том, что в секретных лабораториях продолжают эксперименты по разработке новых видов смертоносных видов оружия, что идет интенсивная проработка новых технологий войны. В своей статье «Как нас будут убивать в XXI веке» научный обозреватель «Российской газеты» А. Валентинов перечисляет такие новые виды оружия, как солнечное, генетическое (этническое), лазерное, геофизическое и др.²⁴. Так, отмечается возможность использования солнца в качестве смертельного оружия массового уничтожения. Необходимо отметить, что данная идея отнюдь не является новой. Согласно легенде еще в третьем веке до нашей эры, когда римский флот осадил Сиракузы, знаменитый ученый Архимед собрал на пристани всех женщин города с карманными зеркальцами. По его команде все направили солнечные зайчики на бли-

¹⁹ См. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Малый энциклопедический словарь. М., 1994. Т. 2.

²⁰ См. Артур Ч. Цифровые войны: Apple, Google, Microsoft и битва за Интернет. М., 2013, Бэйкер Р. Постельные войны, Неверность, сексуальные конфликты и эволюция отношений. М., 2013, Венедюхин А.А. Доменные войны (+CD). СПб., 2009.

²¹ Гамов В.И. Кандидатская диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону. 1996. С. 4–5.

²² Военный энциклопедический словарь. М., 1984. С. 523.

²³ Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. СПб., 1897. Т. XVII. С. 214.

²⁴ См. Валентинов А. Как нас будут убивать в XXI веке//Российская газета. 8.08. 1997.

жайший корабль и тот вспыхнул, в результате чего от всего флота остались одни головешки. В XVIII столетии эту красивую легенду попытался проверить французский ученый Бюффон, который провел публичный опыт: на расстоянии 100 метров он успешно поджигал зеркалами деревянные предметы. Однако подтверждение легенды произошло в решающем эксперименте группы греческих ученых под руководством И. Саккаса, проведенном в 1973 году. На берегу были расставлены 70 человек с полированными медными щитами размерами метр на полтора. Недалеко от берега стоял на якоре макет римской галеры, который от направленных на нее солнечных зайчиков от этих щитов вспыхнул мгновенно.

Данный эксперимент послужил основой для описания использования солнечного оружия в фантастическом романе Э.Э. Смита «Галактический патруль». Оно было применено против вторгшихся в Солнечную систему семи грозных ударных планет вражеской цивилизации: «И вдруг сияние Солнца померкло, а потом светило и вовсе пропало. Обжигающий сетчатку пламенный цветок распустился в черном пространстве, и все военные корабли поблизости запылали крошечными искрами. Рукотворное солнце взрывалось светом и тускнело, снова наливалось жаром и опять гасло. И в его лучах планеты стали таять как воск, съеживаться на глазах»²⁵. Космический характер солнечного оружия устраняет его крупный недостаток: на земле в пасмурную погоду оно не действует. В прошлом году газеты писали о впечатляющем эксперименте – российский спутник развернул на орбите зеркальную пленку, зайчик от которой пробежал по ночной стороне планеты (понятно, это был мирный эксперимент). Технический прогресс уже позволяет собрать в космосе, на высоте 40 тысяч километров, зеркальный комплекс. Если зеркала расположить неподвижно над одним местом и посылать лучи в специальные приемные установки, то они смогут напоить тепловой энергией целые города. Но ведь и как оружие это можно использовать. Расчеты показали, что температура в центре сфокусированного теплового потока может достигнуть несколько тысяч градусов. Никакие тучи такой луч не удержат, и он способен сжечь все на Земле – и людей, и строения. Достаточно десятка таких спутников, чтобы превратить в выжженную пустыню целый континент. Все это можно осуществить уже сейчас, так как уровень развития техники позволяет это сделать, однако цивилизованным победителям ни к чему бесплодная выгоревшая земля. Им лучше иметь цветущую территорию и работающую на ней рабочую силу, поэтому сейчас уже имеются так называемые **«несмертельные» виды оружия** – консциентальное (оружие, воздействующее на психику человека), информационное, экономическое и другое «гуманное» оружие, различного рода психотехнологии и пр.

Понятно, что прямое отношение к безопасности человека и общества имеют опасности глобального и регионального характера, к которым относятся, например, опасность ядерной войны, появление таких новых видов оружия и технологии войн, как историческое, психосоциальные, информационные, психотронное, экономическое, культурно-смысловое, демографическое, концептуальное, геофизическое, этническое, и пр. Следует иметь в виду то, что в основе всех этих новых видов оружия и технологий войн будущего лежат фундаментальные научные разработки последнего времени в области физики, нейробиологии, нейропсихологии, генетики и других научных дисциплин²⁶. Это означает, что сейчас весь мир совершает переход из индустриальной эпохи в новый век – поэтому «многое из того, что мы знаем о войне и борьбе против нее, до опасного устарело»²⁷. Быстрое устаревание вековых стереотипных представлений о войне и способах борьбы с ней обусловлено стремительным развитием револю-

²⁵ Смит Э.Э. «Док». Галактический патруль. Серый ленсмен. СПб., 1994. С. 41.

²⁶ См. Каку М. Будущее разума. М., 2015; Каку М. Физика будущего. М., 2012; Каку М. Физика невозможного. М... 2009; Мерфи М. Будущее тела. Исследование дальнейшей эволюции человека. М., 2010; Параллельное оружие; Рамачандра В. Мозг рассказывает. Что делает нас людьми. М., 2014; Свааб Д. Мы – это наш мозг. От матки до Альцгеймера. СПб., 2013.

²⁷ Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М., 2005. С. 29.

ционной экономики, основанной не на обычном сырье и физическом труде, а – на знании и интеллектуальном труде. Данное фундаментальное изменение мировой экономики влечет за собою и параллельную революцию в военном деле, что проявляется в новых поколениях войн и новых видах оружия.

Необходимо отметить, что немалую угрозу безопасности человека и обществу несут новые виды оружия массового поражения. Кроме химического, биологического, ядерного, нейтронного и высокоточного оружия, современный научно-технический прогресс делает возможным создание и производство новых видов оружия массового поражения, основанных на качественно новых физических принципах действия. Такими видами оружия массового поражения могут стать: оружие, поражающее ионизирующими излучениями; инфразвуковое; радиочастотное; генетическое; оружие на топливно-воздушных смесях и другие²⁸. Эти и другие принципиально новые виды оружия и технологии войны, порожденных нашим беспокойным и страшным столетием может весьма эффективно использовать современный терроризм, чьи организации вполне способны образовать мировой террористический Интернационал. На это указывают события 11 сентября 2001 года, когда в результате беспрецедентных террористических актов были разрушены башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и часть Пентагона в Вашингтоне. Последствиями этих террористических актов является, во-первых, изменение хода истории и мирового порядка; во-вторых, начало конца либеральной модели демократии и либеральной рыночной экономики; в-третьих, уход на задний план прав и свобод человека и выдвижение на первое место прав и безопасности общества. Терроризм представляет собою специфическую форму войны²⁹ и выступает в качестве новой угрозы XXI столетия.

Этот терроризм выражает современный кризис, который характерен для Ближнего Востока и Украины и который показал не только эфемерность возникших после холодной войны многих институтов, но и появление **«новых правил игры без правил»** в мировой политике. Иными словами, после Косово и «цветных революций», после «принуждения к миру» Грузии и присоединения к России Крыма кардинально изменился политический и геополитический ландшафт мира³⁰. Сложилась невиданная раньше ситуация, когда старых правил уже нет, новых правил еще нет, поэтому нечего пересматривать, нечего даже нарушить. Поэтому можно лишь вообразить, каким будет будущий мир, который появится из находящегося современного мира в точке бифуркации (точке раздвоения, показывающей траектории развития мира).

Все это позволяет утверждать, что неизмеримо возрастает значимость философии безопасности как методологической основы научной теории безопасности, необходимой для решения целого диапазона практических проблем безопасности личности, общества и государства в условиях идущей многомерной войны и создания принципиально новых видов оружия. Необходимо иметь в виду то обстоятельство, что в философских словарях отсутствует понятие безопасности и опасности, что в них в лучшем случае речь идет о войне, причем данному феномену посвящен ряд исследований³¹. Понятия опасности (угрозы) и безопасности отсутствует и в современном отечественном словаре по психологии. Они приведены в зарубежном толковом психологическом словаре³². Иными словами, весь спектр опасностей и угроз, особенно современных поколений войны, и средства защиты от них не нашел своего должного философского осмысления, тогда как реалии современной жизни требуют этого. В данной

²⁸ Советская военная энциклопедия. М., Т. 1–8. М., 1976–1980.

²⁹ См. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999.

³⁰ См. Россия в глобальной политике. Новые правила игры без правил / Под ред. Федора Лукьянова. М., 2015.

³¹ См. Всемирная энциклопедия: Философия. М.-Мн., 2001. 175–178; Серебрянников В.В. Социология войны. М., 1997; Штейнметц Р. Философия войны. Пг., 1915.

³² См. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М., 1997; Ребер А. Большой толковый психологический словарь. В 2-х т. М., 2001.

книге исходными положениями философии безопасности выступают, во-первых, такие институты человеческого общества, как нравственность, собственность и власть, которые функционируют благодаря человеческой деятельности, пронизанной информационными потоками и представляющей собой совокупность различного рода технологий; во-вторых, альтернативная природа человека в качестве системообразующего фактора социума и культуры; в-третьих, принципы культурно ориентированной философии диалога между индивидами и человека с природой. Само соотношение опасности и безопасности в развиваемом философском подходе можно метафорически выразить в виде листа Мебиуса, который является иной формой математического знака вечности – кусающая сама себя за хвост змея. Этот символ наиболее адекватно выражает концепцию соотношения опасности и безопасности, он более богат и глубок, чем знаменитая символика китайской культуры Инь и Ян: в отличие от циклического характера колебаний соотношения Инь и Ян лист Мебиуса показывает плавное бесконечное перетекание одного (опасности) в другое (безопасность), что свидетельствует об их тождестве и различии одновременно.

В книге использованы наши ранее опубликованные монографии: В.С. Поликарпов. Философия безопасности. СПб. – Ростов-на-Дону – Таганрог, В.С. Поликарпов, Е.П. Поликарпова. Феномен памяти и информационно-интеллектуальные войны. Таганрог. 2011, В.С. Поликарпов, Д.П. Белов, Е.В. Поликарпова. Креативность человека и высокие технологии. Таганрог. 2011, Д.П. Белов, В.С. Поликарпов, Т.В. Чуприна. Новейшие технологии в авиации, спорте и искусстве. Ростов-на-Дону. 2012, В.С. Поликарпов, В.В. Котенко, Е.В. Поликарпова. Информационный суверенитет России и информационно-интеллектуальные войны. Ростов-на-Дону. 2013, часть книги «Параллельное оружие. М., 2008». В свое время ряд проблем, имеющих отношение к данной книге, обсуждались авторами с член-корреспондентом РАН Ю.А. Ждановым и доктором философских наук, генерал-майором М.С. Алешенковым, чьи компетентные замечания и пожелания были учтены. Авторы также благодарят за советы и замечания доктора технических наук, профессора О.Б. Макаревича, доктора технических наук, профессора Л.К. Бабенко, доктора философских наук, профессора В.А. Поликарпову, доктора педагогических наук, профессора А.В. Непомнящего, доктора технических наук, профессора В.И. Тимошенко, доктора философских наук, полковника В.И. Гамова, доктор технических наук, профессор В. И. Финаева, доктора философских наук, профессора В.Е. Золотухина и др.

Параграф «Несмертельная война и несмертельное оружие» написан совместно с В.А. Поликарповой. Данная книга не претендует на исчерпывающее решение весьма сложных проблем философии войны и безопасности, их цель состоит в привлечении внимания к одному из самых перспективных направления развития современной философии, имеющих прикладное значение.

Глава первая. ЭПОХА ИНЫХ ВОЙН И НЕТРАДИЦИОННОГО ОРУЖИЯ

1.1. Америка – мозговой центр конфликтов и войн

В начале XXI столетия многие признаки свидетельствуют о том, что наш мир находится на крутом переломе, индикаторами чего являются приближение экологической катастрофы, нарастающая неопределенность траектории движения мировой цивилизации, когда она находится в зоне бифуркации (распад любой устойчивой социальности и хаос или глобальная система жесткого управления); вошедший в историю под именем Великой Рецессии глобальный финансово-экономический кризис 2008 года и прочее³³. В любом случае несомненно одно – сейчас происходят тектонические изменения в развитии человечества, обусловленные кардинальным смещением баланса сил с Запада на Восток. Данный фундаментальный факт зафиксирован в ряде таких серьёзных исследований видных экономистов, политологов, историков и философов, как Дж. Кьеца («Война империй: Восток – Запад»), П. Кругман («Возвращение Великой депрессии»), Д. Мойо («Как погиб Запад»), Д. Стиглиц («Свободное падение: свободные рынки и погружение мировой экономики»), А.И. Уткин («Подъем и падение Запада»), Т. Фишмен («Китай INC. Восход сверхмощного глобального конкурента») и др.³⁴ **Существенным здесь является процесс нисхождения Америки и восхождение Востока и России в условиях формирования новой глобальной экономики (совокупности взаимозависимых экономик мира).** Сейчас заканчивается 500-летний мегацикл доминирования Запада и начинается новый 500-летний мегацикл господства Востока³⁵. В пользу этого свидетельствует, в частности, цветовая картина социального мира, в которой Запад имеет «сине-зеленый», а Восток – «желто-оранжевый» цвет, презентующий значительно большую силу и активность, чем «сине-зеленый» цвет³⁶. Здесь речь идет о цветовых метафорах, функционирующих на уровне социального бессознательного и выражающих деградацию Запада, не способного перейти на новый виток технологического уклада, что наносит ущерб его экономике, и динамичность развития экономики Востока.

Сложившаяся ситуация в современном сверхсложном мире и тенденции его развития свидетельствуют о том, что Запад во главе с Америкой уже не способен играть первую скрипку в мировом сообществе цивилизаций, что на авансцену мировой истории выдвигаются быстро растущие новые центры сил Не-Запада. В книге Р. Уотсона «Будущее. 50 идей, о которых

³³ См. Аттали Ж. Мировой экономический кризис... А что дальше? СПб., 2009; Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб., 2014; Галин В.В. Последняя цивилизация. Политэкономика XXI века. М., 2013; Неклесса А.И. Глобализация и новое геоэкономическое мироустройство // Антология современной философии хозяйства / под ред. Ю.М. Осипова. В 2 т. М... 2010. Т. 1. С. 582–601; Поликарпов В.С., Поликарпова Е.В. Современная геополитика о месте России в мире. Ростов-на-Дону. 2014 и др.

³⁴ См. Кьеца Дж. Война империй: Восток – Запад. М., 2006; Кругман П. Возвращение Великой Депрессии. М... 2009; Мойо Д. Как погиб Запад. М., 2012; Stiglitz J.E. Freefall: America, Free Markets and the Sinking of the World Economy. W.W. Norton & Company. 2010; Уткин А.И. «Подъем и падение Запада». М., 2008, Фишмен Т. «Китай INC. Восход сверхмощного глобального конкурента. М., 2007 и др.

³⁵ В этом плане заслуживает внимания сравнение Венеции середины XIII века и Гуанчжоу: если Венеция, соперница Рима и покорительница Константинополя считалась самым лучшим, красивым, богатым и влиятельным городом в представлении европейцев, то на самом деле столица империи Сун Кинсай (Гуанчжоу) имел двенадцать кварталов, каждый из которых был больше Венеции, он был самым богатым и красивым городом в мире: «Для жителей Кинсая Венеция была бы всего лишь небольшим пригородным поселком, а Левант – задним двором» (Пауэр Э. Люди Средневековья. М., 2010. С. 61–65). Сейчас в Китае быстро растут города с населением в миллионы жителей, которые крупнее городов Европы.

³⁶ См. Сикевич З.В., Крокинская О.К., Коростель Ю.А. Социальное бессознательное. СПб., 2005. С. 251–252.

нужно знать» подчеркивается упадок Запада и выдвижение на главенствующее место Бразилии, России, Индии и Китая. Это значит, что «Россия, Бразилия, Индия и Китай вскоре изменят мир – не только финансово, но и идейно»³⁷. Вполне естественно, что Америка в качестве глобальной империи стремится не допустить развития такой тенденции развития мира, она использует для этого весь свой накопленный финансовый, информационный, военный и технологический потенциал. Этим объясняется тот ряд вопросов, которые ставит в своей фундаментальной книге «Нерассказанная история США» О. Стоун, а именно: Почему Америка размещает во всех участках земного шара свои военные базы, общее число которых, по некоторым подсчетам, перевалило за тысячу? Почему США тратят на свои вооруженные силы больше денег, чем остальные страны, вместе взятые? Почему наше государство находится в постоянной боевой готовности, содержит огромные арсеналы ядерного оружия, хотя ни одна страна не представляет для нас непосредственной угрозы? Почему ничтожному меньшинству состоятельных американцев позволено оказывать такое мощное влияние на внутреннюю и внешнюю политику США, СМИ, тогда как широкие народные массы страдают от снижения уровня жизни, а их голос в политике все слабее? Почему американцы вынуждены мириться с постоянным надзором, вмешательством государства в их личные дела, попранием гражданских свобод, утратой права на частную жизнь?³⁸ Все это объясняется тем, что американские элиты стремятся не только сохранить доминирующее положение в мире, но и укрепить его, стать абсолютным гегемоном. Такая цель предполагает готовность Америки в случае возникающих угроз, обусловленных тенденцией снижения значимости Америки (и Запада в целом) и восхождение Китая и подъем России (Востока), вести так называемую многомерную войну, одной из составляющих которой является горячая война.

В отечественной специальной литературе имеется исследование, посвященное многомерной войне и новой оборонной стратегии, которые обусловлены новой реальностью, возникшей благодаря конфронтации Запада с Не-Западом, прежде всего, с Россией. «Запад ввязался в борьбу с Россией, и это часть его противостояния со всем независимым, незападным сообществом. Цель – удержать экономическое и политическое доминирование, поставленное под вопрос экономическими и геополитическими переменами на международной арене. Россия избрана первоочередной мишенью, поскольку представляет собой, с одной стороны, потенциальное организационное ядро сопротивления планам Запада, а с другой – ресурсную базу любой антизападной коалиции. Россия – единственная глобальная сила, способная и готовая к противодействию в военном и идеологическом плане»³⁹.

Необходимо принимать во внимание тот существенный момент, согласно которому политический и военный истеблишмент Америки принял новую стратегию нового типа – она ориентирована не на разгром противника, а на его «удушение». Это связано с тем, что существование глобальной интегрированной экономики и оружия массового уничтожения у многих стран даже локальная война не имеет никаких перспектив и способна нанести неприемлемый урон. Более того, эта война является настолько затратной, что к ней не готовы ни экономика страны-агрессора, ни её граждане. «Однако открытость подавляющего числа государств и их зависимость от глобальной экономики предоставляют Соединенным Штатам и их союзникам иные возможности. Доминирование США на мировых финансовых рынках, в сфере передовых технологий, контроль над глобальными информационными потоками позволяет оказывать разностороннее давление, не менее разрушительное, чем вооруженный конфликт»⁴⁰.

³⁷ Уотсон Р. Будущее. 50 идей, о которых нужно знать. М., 2014. С. 20.

³⁸ См. Стоун О. Нерассказанная история США. М., 2015.

³⁹ Гилёв А. Многомерная война и новая оборонная стратегия // Россия в глобальной политике. Новые правила игры без правил / Под ред. Федора Лукьянова. М., 2015. С. 166–167.

⁴⁰ Там же. С. 167.

Более того, следует иметь в виду тот фундаментальный факт, что современная война носит многомерный характер, так как она сочетает в себе военное, информационное, финансовое, экономическое и дипломатическое воздействие на противника в масштабе реального времени. Иными словами, эта многомерная война, является всеобъемлющей, в ней используются все военные и невоенные формы воздействия одновременно, дополняя друг друга. В силу такой многомерности этой войны одни силовые структуры не способны противопоставить ей адекватный ответ в тех сферах, которые не относятся к их компетенции. В данном случае необходима реакция всего общества как целостного социального организма, что означает согласованные действия армии, спецслужб, финансовых органов, дипломатии, глобальных информационных источников, неправительственных организаций.

Второй особенностью многомерной войны является её перманентный характер, что дает возможность нападающей стороне подорвать противника изнутри путем воздействия на уязвимые места. Само ведение действий против противника дифференцируется на массу мелких оперативных ударов, чтобы обескровить, измотать, удушить его, чтобы путем обещаний склонить на свою сторону недовольных и фрондеров. «В «новой войне» от России, – отмечает А. Гилёв, – потребуют не признания поражения, а смены политики, альянсов, законов и состава руководства, оформленной как желание стать частью «цивилизованного» мира. Любые уступки – лишь переход к следующему этапу давления. Приемлемым состоянием будет только неуклонное ослабление страны, ее стратегического и военного потенциала»⁴¹. В этом и состоит смысл экономических санкций, введенных Америкой и Евросоюзом против России под надуманным предлогом её участия в гражданской войне на Юго-Востоке Украины.

Третья особенность многомерной войны заключается в отсутствии понятий «фронта» и «тыла», когда вооруженные силы не вступают в широкомасштабные боевые действия, когда основная ноша лежит на специальных подразделениях. В данном случае используют не имеющих военного статуса людей, которые являются сотрудниками экономических и финансовых учреждений, корпораций, университетов, масс-медиа, неправительственных организаций, частных военных компаний. Здесь немаловажное место принадлежит разведке и контрразведке, которые получают необходимую для принятия решений информацию и которые осуществляют тайную подрывную деятельность. «Остальные государственные структуры должны ментально и организационно адаптироваться к тому, что все они так или иначе становятся объектами и акторами боевых действий»⁴². Это позволит отражать атаки противника на системы государства и обеспечить их функционирование в критических условиях.

Четвертая особенность многомерной войны состоит в её идеологическом характере, когда борьба идет, в первую очередь, за убеждения и взгляды людей, и только потом за территорию. Не случайно, подполковник Дж. Александер еще 1979 году в журнале «Military Review» опубликовал тезис, согласно которому **будущая война будет происходить в мозгу людей**. Это означает, что такая «война в мозгу» требует с необходимостью мобилизации во многих сферах общества, начиная спецназовцами и хакерами и кончая банкирами и журналистами. «Особое значение приобретает привлечение на свою сторону СМИ – как их руководства, так и рядовых репортеров – для превращения органов информации в информационно-психологическое оружие»⁴³. Ярким примером идеологического характера войны является Великая отечественная война Советского Союза с фашистской Германией. Эта война была в первую очередь войной мировоззрений, войной идеологий – расовой нацистской и гуманистической советской идеологии. Все перечисленные особенности многомерной войны показывают, что адекватным средством борьбы с противником является противодействие ему всего общества как

⁴¹ Гилёв А. Многомерная война и новая оборонная стратегия. С. 170.

⁴² Там же. С. 171.

⁴³ Гилёв А. Многомерная война и новая оборонная стратегия. С. 172.

единого целого. «Решение проблемы, – пишет А. Гилёв, – в глубокой интеграции Вооруженных сил и всего остального общества, в двойном предназначении многих структур. В нахождении таких путей переплетения военных и гражданских ресурсов и навыков, которые обеспечили бы ответы на вызовы безопасности, сохраняя издержки для общества в целом на приемлемом уровне»⁴⁴. Здесь может оказать неоценимую помощь опыт Советского Союза, накопленный в ходе войны с фашистской Германией.

Только сейчас в вооруженных силах России начинают финансировать программы, нацеленные на внедрение перспективных форм и способов ведения современной войны, одним из которых, согласно министру обороны С. Шойгу, является информационное противоборство с зарубежным вмешательством в дела суверенных государств и оснащение армии высокотехнологичным арсеналом. Новые формы противоборства представляют собою сочетание военных и невоенных средств, уже используемых на Западе. Противостоять таким политическим, экономическим и информационным воздействиям, еще более грозным, чем бомбы, ракеты и снаряды, можно только органам государства, действующим в едином ключе при принятии решений в политической, дипломатической, экономической, военной, информационной, социальной и других сферах жизнедеятельности общества. Именно такой подход изложен в разрабатываемом «Плане обороны России» на 2016–2020 гг.⁴⁵

В связи с такой ситуацией, когда происходит, прежде всего, конфронтация Америки и России, следует четко представлять её **концептуальные и исторические основания**. Согласно классическому историческому материализму и его современной версии – «транснациональному историческому материализму» (Х. Овербик), мировой капитализм представляет собою способ производства⁴⁶. В отличие от него Дж. Арриги считает целесообразным определить мировой капитализм, прежде всего, как способ накопления и управления, который в процессе эволюции становится также способом производства⁴⁷. Благодаря подъему и полному развитию американского режима накопления капитала США стали не просто развитым национальным государством, а – континентальным военно-промышленным комплексом, который имеет достаточную силу, чтобы обеспечить действенную защиту широкому числу зависимых и союзных государств и сделать вероятной угрозу экономического подавления или военного уничтожения недружественных государств в любой части мира⁴⁸.

В свое время британская финансовая экспансия конца XIX – начала XX в. и голландская финансовая экспансия XVIII в. имели схожие черты, Америка тоже совершает похожую финансовую экспансию, однако ей присущи новые черты. В политическом плане самой важной чертой является бифуркация (раздвоение) военных и финансовой способностей Америки, чего не наблюдалось в случае Голландии и Британии. Если раньше финансовая экспансия порождала более мощные государственно-деловые комплексы, то теперь ничего подобного не наблюдается. Ведь ослабевающий, но все еще доминирующий американский комплекс из главного мирового кредитора превратился в главного мирового должника. Однако имеющие глобальное значение военные ресурсы пока сосредоточены в руках все еще доминирующего американского комплекса, который вместе с тем уже не имеет финансовых средств для системного решения глобальных проблем. Все это вполне может привести к краху современного военно-промышленного комплекса Америки⁴⁹.

⁴⁴ Там же. С. 176.

⁴⁵ См. Гаврилов Ю. Оборона: что, где, когда // Российская газета. 2.02.2015. № 19. С. 3.

⁴⁶ См. Галин В. В. Последняя цивилизация. Политэкономика XXI века. М., 2013.

⁴⁷ См. Арриги Дж. Глобальное правление и гегемония в современной миросистеме // Прогнозис. 2008. № 3. С. 4.

⁴⁸ См. Там же. С. 6.

⁴⁹ См. Там же. С. 12.

В условиях американской гегемонии карта мира была перекроена по принципу национального самоопределения, согласно наследию западного колониализма и империализма, включая культурную гегемонию. Поэтому бывшие колониальные страны стремились брать за образец политическую организацию бывших имперских метрополий. Однако имеется одно существенное исключение из правил: Восточная Азия. Наиболее важные страны, раньше входившие в расширенную Вестфальскую систему – от Японии, Кореи и Китая до Вьетнама, Лаоса, Камбоджи и Таиланда, – имели государства до появления европейцев. Более того, они имели тесные дипломатические и торговые связи друг с другом и придерживались общих ценностей, принципов и правил, регулирующих их взаимодействие как **особого мира**⁵⁰. Этот геополитический регион Восточной Азии не был интегрирован в американский порядок времен холодной войны. Восточная Азия сумела превратиться в самую динамичную региональную экономику мира. Центр финансовой (и военной) мощи стал перемещаться с Запада на Восток, что породило сложности, обусловленные невозможностью осуществления эффективного глобального правления⁵¹.

Новые геополитические, социальные и цивилизационные особенности происходящих преобразований глобальной политической экономики делают иллюзорной, обманчивой беспрецедентную концентрацию военной мощи Америки и их ближайших союзников, осложняет формирование транснационального капиталистического класса. «Они обманчивы потому, что реальная проблема осуществления глобального правления не имеет отношения к абсолютному уровню американской военной мощи или совокупной экономической мощи складывающегося транснационального капиталистического класса. Проблема в том, являются ли эти силы – какими бы значительными они ни были по историческим меркам – носителями возможного решения геополитических, социальных и междивилизационных проблем, лежащих в основе кризиса американской гегемонии, или же они представляют собой всего лишь фактор по-прежнему существующих тенденций к преобразованию международных отношений из игры с положительной суммой в игру с отрицательной суммой и возможностью краха миросистемы, сложившейся при американской гегемонии»⁵². Америка и не думает приспосабливаться к растущему влиянию Восточной Азии. Она слепо опирается на силу, в частности на военную силу. Более того, по её инициативе, как признал президент банка Goldman Sachs Гэри Кон в мире началась **«глобальная финансовая война»**⁵³. Эта глобальная финансовая война развернута Западом во главе с Америкой против России открыто и Китая скрыто, что является фундаментальным признаком упадка нашего «заклятого друга».

В этом плане заслуживает внимания знаменитый труд «Долгий двадцатый век» Дж. Арриги, в котором подробно разворачивается идея Ф. Броделя о том, что финансовая экспансия представляет собою «осень» определенной господствующей системы и предшествует появлению нового мирового гегемона. Иными словами в случае достижения своего предела материальной экспансии производительных сил происходит значительное обострение конкуренции инвестиций в материальную экономику, что влечет за собой высокие риски. Поэтому в фокусе предпочтений владельцев капитала становится ликвидность, которая лежит в основе финансовой экспансии. Здесь речь идет о последовательных циклах капиталистической экспансии и гегемонии, начиная эпохой Возрождения и заканчивая настоящим временем: «Фазы материальной экспансии капитала в конце концов завершается под давлением сверхконкуренции, освобождая место фазам финансовой экспансии, а когда она исчерпывается, начинается период международного хаоса, завершающийся появлением новой мировой державы-геге-

⁵⁰ См. Там же. С. 14–15.

⁵¹ См. Арриги Дж. Глобальное правление и гегемония в современной миросистеме // Прогнозис. 2008. № 3. С. 15.

⁵² Там же. С. 15.

⁵³ См. Гордеев А. Давос давит // Завтра. 2015. № 4. С. 4.

мона, способной восстановить международный порядок и перезапустить цикл материальной экспансии еще раз при поддержке нового социального блока»⁵⁴. В свое время такими гегемонами были по очереди Венеция (морская империя), Голландия (империя-гегемон), Британия (империя-гегемон) и империя-гегемон Америка. В данном случае, отмечает Дж. Арриги, имеется проблема взаимоотношений социального конфликта, финансовой экспансии и перехода к гегемонии, причем, если переход от британской гегемонии к американской в начале XX века сопровождался взрывом социального конфликта одновременно с началом финансовой экспансии и войнами, то нынешний переход в неизвестном направлении характеризуется взрывом социального конфликта в конце 60-х – начале 70-х годов, который предшествовал финансовой экспансии без войн между главными державами⁵⁵.

Существенным является то обстоятельство, согласно которому в послевоенную эпоху были сформированы, по выражению Дж. Арриги, «эмбриональные структуры» мирового правительства (Бреттон-Вудские организации, Всемирный банк, МВФ). Эти структуры в своем большинстве были нацелены на сохранение баланса сил между южными и северными странами глобального Севера, между глобальным Севером и Югом и т. д. Они должны были обеспечить более равномерное распределение мирового дохода, однако в реальности произошло совершенно обратное. «В 80-х МВФ и Всемирный банк стали инструментами неолиберальной контрреволюции и, соответственно, обеспечили еще более неравномерное распределение доходов»⁵⁶. Эта неолиберальная контрреволюция с её приватизацией по принципу М. Фридмана (главы Чикагской школы) фактически характеризует собою «капитализм катастроф». В результате в мире разразился глобальный финансово-экономический кризис как итог финансовой экспансии – признака «осени» капитализма, сигнальным кризисом режима накопления, который через полвека превращается в терминальный кризис.

Данный терминальный кризис (крах системы капитализма) проявляется в изменении так называемой «пространственной привязки» инвестированного капитала, когда процесс накопления, мобилизующего деньги и иные ресурсы во все возрастающем масштабе влечет за собой усиление конкуренции (и связанное с ней падение нормы прибыли) и перенакопление со всеми противоречиями. Поэтому капитал ищет новую «пространственную привязку», причем каждый раз во все более вместительном «контейнере». «От городов-государств, накопивших значительный капитал в маленьких «контейнерах» – к Голландии XVII в., которая была больше, чем город-государство, но меньше, чем национальное государство; затем – к Британии XVIII и XIX вв., являвшейся мировой империей; наконец, – к США XX в., размером в целый континент»⁵⁷. Однако теперь невозможно продолжения данного процесса из-за отсутствия нового, большего, «контейнера», способного заменить США.

Ведь имеются такие же, как США по размерам национальные государства уровня целых цивилизаций – Индия и Китай, превосходящие их по численности населения в четыре-пять раз. «Таким образом, – подчеркивает Дж. Арриги, – мы переходим к новой модели: вместо перехода от одного «контейнера» к другому, большему по размерам, произойдет переход от «контейнера» с меньшей плотностью населения к «контейнеру» с большей плотностью. Более того, раньше происходил переход от одной богатой страны к другой богатой стране. Теперь же переход должен перейти от очень богатой страны к стране преимущественно бедной. В Китае, например, доход на душу населения составляет одну двадцатую от дохода на душу населения

⁵⁴ Беседа Джованни Арриги и Дэвида Харви. Извилистые пути капитала // Прогнозис. 2009. № 1. С. 13.

⁵⁵ См. Там же. С. 15.

⁵⁶ Там же. С. 27.

⁵⁷ Беседа Джованни Арриги и Дэвида Харви. Извилистые пути капитала // Прогнозис. 2009. № 1. С. 32.

в США»⁵⁸. Понятно, что в случае гегемонистского положения Китая это будет совершенно другой тип гегемонии, чем западный тип на протяжении последних пятисот лет.

В своей книге «Адам Смит в Пекине» Дж. Арриги показал, что в трудах А. Смита не существует понятия о саморегулирующемся рынке, о котором рассуждают либералы. Знаменитая «невидимая рука» А. Смита – это рука государства, подчеркивает Дж. Арриги, управляющая децентрализованным способом при минимальном вмешательстве бюрократии, причем действия государства направлены на поддержку труда, нежели капитала. Исходя из такого подхода, Дж. Арриги считает, что благодаря гегемонии Китая в будущем появится содружество равноправных цивилизаций, в которых люди будут взаимно с уважением относиться друг к другу и бережно извлекать ресурсы из природы⁵⁹. Такого рода отношения могут быть организованы при помощи регулируемого государством рыночного обмена при поддержке труда, т. е. фактически речь идет о социализме в виде осуществленного «Красного проекта».

Теперь рассмотрим **исторические основания** того эмпирического факта, что Америка теперь является глобальной империей, претендующей на абсолютную власть в мире. История свидетельствует о том, что США были обычной страной с самого начала своей государственности, однако водоразделом в отношении США к другим странам является Вторая мировая война. Благодаря этой войне, инициированной Америкой для решения своих финансовых и экономических проблем эпохи Великой депрессии, большинство её индустриальных соперников или значительно ослабели, или были полностью уничтожены. Тогда как Америка оказалась в колоссальном выигрыше: её территория никогда не подвергалась нападению, а производство увеличилось в три с лишним раза. «Даже до войны, еще сначала века, – подчеркивает известный леворадикальный критик Америки Ноам Хомский, – США являлись индустриальным лидером мира, сильно опережавшим конкурентов. Теперь в наших руках находится практически 50 процентов мировых богатств, под наш контроль попали обе стороны обоих океанов. В истории еще не бывало так, чтобы одна держава устанавливала настолько подавляющий контроль над всем миром или обладала такой железобетонной безопасностью»⁶⁰. Так как правящая элита Америки отдавала себе отчет в том, что она станет первой в истории мировой державой, то она в течение войны и сразу после нее тщательно спланировала устройство послевоенного мира. В силу своего открытого характера американского общества его элита изложила откровенно и ясно свои планы.

Суть этих планов, согласно Н. Хомскому, состоит в следующем: «Американские планировщики – и в Государственном департаменте, и в Совете по международным отношениям (важнейший канал влияния бизнеса на внешнюю политику) – были едины в том, что американское превосходство необходимо сохранить. Но в том, как это сделать, высказывались разные мнения»⁶¹. Сторонники крайне жесткой линии придерживались меморандума Совета Национальной Безопасности № 68 (СНБ-68, 1950 г.) (госсекретарь Дин Ачесон и здравствующий поныне Пол Нитце, который был советником президента Рейгана), который призывал к «стратегии отбрасывания», нацеленной на посев «семян разрушения внутри советской системы». Понятно, что политика, рекомендованная СНБ-68, потребовала «самопожертвования и дисциплины» от самой Америки, что означало огромные военные расходы и сокращение социальных программ. Меморандум СНБ-68 – это выражение позиции сторонников твердой линии, которая по многим своим пунктам была осуществлена на практике.

Однако, по своей сути, она не отличалась от сторонников «голубиной» линии, представленная главой планировщиков Государственного департамента Дж. Кеннаном, отдел которого,

⁵⁸ Там же. С. 33.

⁵⁹ См. Там же. С. 33.

⁶⁰ Хомский Ноам. Как устроен мир. М., 2014. С. 7.

⁶¹ Там же. С. 8.

кстати, отвечал за шпионскую сеть Гелена. Именно Дж. Кеннан в 1948 году составил документ «Исследование по планированию политики № 23» (ИПП-23), где, в частности, говорилось: «Мы располагаем 50 процентами мировых богатств, но только 6,3 процента населения... При таком положении мы неизбежно превращаемся в объект зависти и негодования. Наша истинная задача в предстоящий период – разработать такую систему отношений, которая позволит нам сохранять это неравенство... Для этого нам придется расстаться со всякой сентиментальностью и фантазиями; наше внимание повсюду должно быть сконцентрировано на наших непосредственных национальных задачах... Нам надо прекратить разговоры о туманных и... нереальных целях, таких как права человека, улучшение жизненных стандартов, демократизация. Недалек тот день, когда нам придется прибегнуть к грубой силе. Чем меньше нам будут мешать в такой момент идеологические лозунги, тем лучше»⁶². Понятно, что этот документ был строго секретным, а для общественного мнения использовались «идеологические лозунги», которыми до сих пор пичкают целые народы.

Во время Второй мировой войны группы планировщиков Государственного департамента и Совета по международным отношениям, отмечает Ноам Хомский, создали схему послевоенного мира в виде «**Большой зоны**», которая подчинена потребностям американской экономики. Эта зона состояла из Западного полушария, Западной Европы, Дальнего Востока, распадавшуюся Британскую империю, энергоресурсы Ближнего Востока, остальной третий мир, а то и вообще всю планету. Данная схема послевоенного мира в виде «Большой зоны» по мере возможностей осуществлялась на практике. Каждому элементу нового мирового порядка предназначалась своя функция, а именно: Германия и Франция должны быть «великими мастерскими»; третий мир выполнял главную функцию «источника сырья и рынка» для индустриальных капиталистических обществ. Именно необходимость для Америки навязывать такого рода служебную роль странам третьего мира привела к войне с Вьетнамом, не желавшим её выполнять. Ведь угроза со стороны Вьетнама состояла в том, что получение им национальной независимости было способно показать пример другим народам Юго-Восточной Азии.

Америке пришлось решать две основных задачи: во-первых, усмирить обширные области «Большой зоны», что предполагает устрашение ряда стран, стремящихся обзавестись ядерным оружием; во-вторых, организовать за счет общества финансирование высокотехнологичной индустрии, что в силу различных причин приняло форму военных расходов. «Свободная торговля хороша для экономических министерств и газетных передовиц, но никто в корпоративном мире и в правительстве не принимает эту доктрину всерьёз. Мировой конкурентоспособностью обладают в первую очередь отрасли американской экономики, получающие государственные субсидии: капиталоемкое сельское хозяйство, так называемый агробизнес, высокотехнологическая промышленность, фармацевтика, биотехнология и др. То же самое относится и к другим индустриальным обществам. Американское правительство заставляет налогоплательщика финансировать научные исследования и обеспечивает, в основном через военных, гарантированный рынок для расточительного производства. То, что может иметь сбыт, перехватывается частным сектором. Эта система общественного финансирования и частного дохода называется свободным предпринимательством»⁶³.

Так как ресурсов планеты не хватает для обеспечения бурно развивающимся Китаю, Индии и ряду других стран такого уровня потребления, как в Америке, то по доброй воле американцы никогда не пойдут на самоограничение. Отечественный историк А. Фурсов отмечает следующие особенности Америки в нашем мире: «Население США составляет 4 % мирового, их доля в мировом производстве – 10–12 %, а не 20 %, как они утверждают (25 % было в

⁶² Хомский Ноам. Как устроен мир. М., 2014. С. 10.

⁶³ Хомский Ноам. Как устроен мир. М., 2014. С. 13–14.

середине 1970-х годов, с тех пор произошло существенное уменьшение), а потребляют американцы 40 % мирового продукта. В основе этого сверхпотребления – паразитирование Америки на мировой экономике с помощью доллара, военной мощи и контроля над вкладами в американских банках правящих групп других стран; с последних США фактически взимают дань, гарантией выплаты которой и служат вклады верхов. Как говаривал помощник президента Никсона Чак Колсон, «если вы взяли кого-то за гениталии, остальные части тела придут сами». Вот они и приходят в виде дани и геополитических уступок»⁶⁴. Однако, ничего вечного в подлунном мире не существует, крах основанной на ссудном проценте системы долларов и бесконечном печатании долларов экономике уже близок. Поэтому часть англо-саксонской верхушки и связанный с ней финансовый интернационал начали демонтаж системы капитализма.

В современной Америке ряд представителей элиты ориентирован на либеральный фашизм. Они, согласно одному из ведущих американских независимых исследователей Уильяму Блуму, восприняли целый ряд выражений и лозунгов нацистского режима: «сегодня нам принадлежит Германия, а завтра – весь мир», «Германия превыше всего» и др. «К моему глубокому удивлению, – пишет он, – в июне 2008 года я случайно наткнулся на сайт ВВС США (www.airforce.com) и на первой странице обнаружил заголовок «Превыше всего». Можно было предположить, что это всего лишь невинный намек на летающие высоко в небе самолеты, однако на той же странице дается ссылка на другой сайт (www.airforce.com/achangeingworld), где фраза «Превыше всего» повторяется еще чаще, а также содержатся ссылки на сайты, посвященные «господству в воздухе», «господству в космосе» и «кибергосподству». Эти ребята не шутят. Это не какие-нибудь поджигатели войны времен ваших родителей. Если они планируют создание нового «тысячелетнего рейха», мы можем лишь надеяться, что их постигнет судьба первоначального проекта, продлившегося 12 лет»⁶⁵.

В связи с этим он приводит ряд недавних высказываний генералов Пентагона относительно космоса: «Когда-нибудь мы будем поражать наземные цели (корабли, самолеты и прочее) из космоса. Мы будем сражаться в космосе. Мы будем наносить удары из космоса и поражать цели в космосе» (генерал Джозеф Эши – Joseph Ashy, главнокомандующий космическими силами США). «Что касается господства в космосе, оно у нас имеется, оно нам нравится, и мы собираемся его удерживать» (Кейт Холл – Keith R. Hall, помощник министра ВВС по космосу и директор Национального разведывательного управления). «В начале XXI века космическая мощь также трансформируется в отдельное и равноправное средство ведения боевых действий. Нарождающаяся синергия между превосходством в космосе и превосходством на суше, на море и в воздухе приведет к господству по всему спектру. Разработка систем ПРО с использованием систем космического базирования и планирование точечных ударов из космоса создают средство противодействия глобальному распространению ОМП (оружие массового поражения). Космос представляет собой область все большего сосредоточения коммерческих, гражданских, международных и военных интересов и инвестиций. Угроза этим жизненно важным системам также возрастает. Контроль над космосом является средством обеспечения доступа к космическому пространству, свободы действий в космической среде, а также средства недопущения использования космического пространства другими, если этот требуется» («Космическое командование Соединенных Штатов: перспективы развития до 2020 года»)⁶⁶. Таким образом, **Америка стремится к господству по всему спектру сфер планеты – в космосе, в мировом океане, в воздухе, на всей суше, чтобы доминировать в мире.**

⁶⁴ Фурсов А. Борьба проектов // На пороге глобального хаоса. Битва за будущее. А.И. Фурсов, С.А. Правосудов общая редакция и составление. М., 2015. С. 7.

⁶⁵ Блум У. Смертоносный экспорт Америки – демократия. Правда о внешней политике США и многом другом. М., 2014. С. 8.

⁶⁶ Там же. С. 8–9.

Во время «холодной» войны, которую вел Запад против Советского Союза в качестве альтернативы «горячей» войне, в Америке появились такие фундаментальные исследования, как «Оружие третьей мировой войны» Дж. Томпкинса, «Стратегия не прямых действий» Б. Лиддел-Гарта и многие другие. Тогда правящие элиты Запада сделали основную ставку на сокращение социализма невоенными средствами при одновременном наращивании своих вооруженных сил. После распада Советского Союза и стран Варшавского договора на Западе были произведены расчеты, которые показали, что через одно поколение мир столкнется с нехваткой жизненно важных ресурсов: воды, нефти, плодородной почвы, металлов и газа. Поэтому Америка стала устанавливать новый мировой порядок, что привело к глобальной «холодной» войне. «Основой политической стратегии ведения глобальной «холодной» войны является, – отмечает В.А. Сплендер, – создание таких условий в государствах-«изгоях», которые приводят к власти политическое руководство, обеспечивающее победителю достижение своих политических и экономических целей... Основная ставка в «холодной» войне делается на невоенные средства насилия, применяемые в большей мере скрытно. К таким средствам относятся: политико-дипломатические, экономические, технологические, идеолого-психологические, информационные, разведывательные и др.»⁶⁷. Тем не менее, неправомерно утверждать, что глобальная «холодная» война исчерпывается лишь невоенными средствами. В ней используются не прямые военные действия, которые позволяют разжигать многочисленные региональные конфликты.

Специфика использования вооруженного насилия здесь заключается в том, что оно осуществляется без объявления войны, как бы в мирных условиях. Одним из способов «развалить системную организацию и связность противника, вынудить всё время его не поспевать, промахиваться» является рефлексивное управление противником как с применением, так и без применения военных средств. «Суть рефлексивного управления противником, по нашему мнению, заключается в создании мнимой точки, в которую должна попасть управляемая сторона в результате комплекса мероприятий, проводимых противоборствующей стороной. Точка бифуркации является мнимой, т. к. реально для управляемой стороны в данный момент времени неопределенности в принятии решений не существует. Задача управляющей стороны навязать управляемой стороне пути выхода из этой точки»⁶⁸. Ярким примером удачного рефлексивного управления противником без использования военных средств является то, что Америка сумела создать образ мощи СОВ (Звездных войн) как части гонки вооружений, что и втянуло Советский Союз в весьма затратную гонку вооружений.

В 2006 году был принят документ, который представляет собою основные положения новой **«Национальной космической доктрины США»** (the US National Space Policy). Согласно мнению аналитиков, новая доктрина акцентирует внимание на военном использовании космоса и открывает двери для осуществления стратегии ведения космических войн. «В сложившихся условиях задача России, – считает В.А. Сплендер, – продолжить политику запрещения размещения оружия в космосе, с одной стороны, а с другой – обеспечить *адекватное* реагирование на развертывание ударных космических средств. Многолетний опыт гонки вооружений показывает, что Соединенные Штаты идут на договоренности только с сильным партнером, который может достойно им противостоять»⁶⁹. В данном случае следует иметь в виду то, что Америка использует рефлексивное управление противником в условиях глобальной «холодной» войны. Поэтому данный вид управления необходимо иметь в виду военно-политическому руководству России и стремится использовать его против Америки, чтобы она

⁶⁷ Сплендер В.А. Рефлексивное управление противником в глобальной «холодной» войне // Будущее России. Вызовы и проекты: История, Демография. Наука. Оборона / Под ред. Г.Г. Малинецкого. М., 2009. С. 218.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. С. 222.

сама попала в точку «мнимой бифуркации». Во всяком случае, Россия должна держать мощные военно-космические силы, чтобы противостоять Америке и защитить себя от возможных «молниеносных глобальных ударов» с её стороны.

В Америке принята концепция **«быстрого глобального удара»**, представляющая собою выражение обозначавшейся тенденции сокращения боевых возможностей вооруженных сил национальных государств и формирование единого и единственного «боевого игрока современности» – Соединенных Штатов Америки⁷⁰. Это означает, что Америка стремится достигнуть своего абсолютного военного превосходства в мире, в том числе и над своими союзниками по НАТО, прежде всего Германией, Францией, Великобританией, Италией и Испанией. Одним из направлений решения этой задачи Америкой является «создание глобальной по сути, но национальной по управлению и принятию решений системы мгновенного реагирования на любые коллизии, требующие военного вмешательства, при создании системы «мгновенного удара» по любой точке мира со скоростью реакции в 1–2 часа от момента принятия решения на удар»⁷¹.

Данная концепция «глобального быстрого удара» тесно связана с разработкой гиперзвуковых КР (крылатых ракет) и ПКР⁷². Гиперзвуковая КР относится к неядерным стратегическим вооружениям, она летит со скоростью порядка 5–8 звуковых, что дает ей возможность достигать цели всего за десятки минут, делая её применение весьма опасным для противника. В России сейчас имеются свои гиперзвуковые КР, которые будут размещены на новых атомных субмаринах типа **«Ясень»** и неатомных лодках, способных нести **КР ЗМ14 «Калибр»**, причем их запуск производится через торпедные аппараты. Эти же ракеты также будут размещаться и на модернизируемых атомных подводных крейсерах типа **«Антей»**, **«Барс»** и др. Они размещаются и на любом корабле, который оснащен специальной модульной пусковой установкой, что резко повышает их возможности. Так, имеющаяся группировка из трёх МРК «Буян» и ракетного корабля **«Дагестан»**, находящихся в Каспийском море, может наносить удары на дальности до **2,5–3 тыс. км.** несколькими десятками «Калибров». Это значит, что они способны поражать цели в том же Персидском заливе, т. е. эти «малыши» являются очень опасными для удаленных целей на суше.

Очень неприятной для Запада является тяжелая ракета «Сармат» – жидкостная МБР (межконтинентальная баллистическая ракета), которая способна достигать территории «властелинов мира» не только через Северный полюс, но и через **Южный**, что значительно затрудняет функционирование ПРО и систем предупреждения. Тяжело вооруженный «Сармат» наряду с 8–10 обычными не маневрирующими боевыми блоками (ББ) большой мощности с новейшим комплексом преодоления ПРО способен нести и управляемые маневрирующие и планирующие ББ 3-го поколения (их значительно меньше). Благодаря маневрированию и планированию в атмосфере этих блоков их крайне сложно обнаружить системе раннего предупреждения Америки, не говоря уже о том, что сбить их и вовсе нереально. Именно это оружие дает возможность нашей стране нанести **«быстрый глобальный удар из России»**⁷³, чтобы и здесь опередить «заклятых друзей». В этом плане представляет значительный интерес показанный на телеканале «Россия-24» 19 февраля 2015 года фильм А. Мамонтова «Щит России. Оборонно-воздушные комплексы России». В нем приводится высказывание маршала Г. Жукова о том, что несчастна та страна, которая не имеет средств противовоздушной обороны, что весьма актуально, так как к 2016 году Америка как глобальная империя разместит свои крылатые ракеты «Томагавк» у границ России, более того, Америка совершает агрессию против стран,

⁷⁰ Владимиров А.И. Основы общей теории войны. Монография в 2 ч. Часть II. Теория национальной стратегии: основы теории, практики и искусства управления государством. М., 2013. С. 532.

⁷¹ Там же. С. 533.

⁷² См. Вяткин Я. Новые зубы и когти русского медведя // Аргументы недели. 30. 10. 2014. № 4 (433). С. 7.

⁷³ Вяткин Я. Новые зубы и когти русского медведя // Аргументы недели. 30. 10. 2014. № 4 (433).

не имеющих систем ПВО, чтобы захватить их природные ресурсы... В этом фильме подчеркивается мысль, согласно которой **именно Америка – это мозговой центр конфликтов**, которые планируются и осуществляются в различных регионах мира; показаны отечественные крылатые ракеты, комплексы С-400 – самые совершенные комплексы, способные в течение 5 минут отразить молниеносный глобальный удар, а также ракетные комплексы, которые могут уничтожить американские военные силы в любой точке планеты. Ведь у Америки имеется 10 000 дронов (беспилотных летательных аппаратов) от малых до больших, которые могут атаковать в любой точке мира, а также гиперзвуковые крылатые ракеты. В России созданы зенитные ракетные комплексы нового поколения (они маневрируют как стрижи, поэтому их невозможно уловить) и мобильные системы С-500, которые способны отразить молниеносный глобальный удар. В нашей стране возводится два новых завода по производству систем, которые могут сбивать орбитальные, космические самолеты и дроны Америки. Самым существенным является то, что в случае глобальной войны победителей не будет – земной шар расколется пополам, поэтому, зная об этом, противник не осмелится напасть на Россию. В фильме также показаны союзники России – это страны Латинской Америки, Ближнего Востока, Африки, которые посылают своих военных для обучения в наших военных академиях и вузах новейшим технологиям войны.

В стремлении Вашингтона к мировому господству просматривается отнюдь не желание углубления демократии и свободы, избавление мира от бедности и насилия, а доминирование в области экономики и идеологии. Это четко выражено в следующем наблюдении М. Паренти: «Целью является не могущество само по себе, а способность обеспечивать плутократический контроль над планетой, приватизировать и либерализовать экономики других стран, взваливать на плечи народов всех стран мира, включая Северную Америку, все прелести ничем неограниченного рыночного корпоративного капитализма. Борьба идет между теми, кто считает, что земля, труд, капитал, технологии и рынки всего мира должны использоваться исключительно для максимального наращивания капитала в интересах немногочисленного меньшинства, и теми, кто считает, что все это должно использоваться для общего блага и социально-экономического развития большинства»⁷⁴. Таким образом, властные элиты Америки нацелены на решение одной из таких долгосрочных и фундаментальных задач внешней политики, как предотвращение появления любых социумов, представляющих собою альтернативу американской модели развития. «Их заветная мечта состоит в том, – отмечает У. Блум, – чтобы перестроить мир по американскому образцу, ключевыми элементами которого являются свободное предпринимательство, индивидуализм, так называемые иудео-христианские ценности и то, что они называют демократией»⁷⁵. Все это представляет собою мессианство внешней политики Америки, которое направлено на абсолютное господство над всей планетой.

Для достижения этой цели Америка способна развязать так называемую трансформационную войну, сущность которой дана в книге известного западного ученого В. Смита «Глобальные катастрофы и тренды: Следующие 50 лет», – это крупномасштабные войны, уносящие жизни более миллиона представителей противоборствующих сторон и гражданского населения, ключевым критерием которых являются последствия в виде долгосрочных изменений курса мировой истории⁷⁶. Список этих трансформационных войн включает в себя Наполеоновские войны (1896–1815 гг.); восстание тайпинов (1851–1864 гг.), в котором погибло около 20 млн. человек и которое подорвало власть правящей династии Цин и на ближайшие 100 лет спутало планы Запада относительно подчинения Китая; гражданская война в США (1861–

⁷⁴ Блум У. Смертоносный экспорт Америки – демократия. Правда о внешней политике США и многом другом. М., 2014. С. 9.

⁷⁵ Там же. С. 9–10.

⁷⁶ См. Смит В. Глобальные катастрофы и тренды: Следующие 50 лет. М., 2012. С. 85–86.

1865 гг.), открывшая стране путь к быстрому достижению глобального экономического первенства; Первая мировая война (1914–1918 гг.), которая закончилась возникновением Советского Союза и вывела США на арену мировой политики; Вторая мировая война (1939–1945 гг.), радикально изменившая мировой порядок и наложившая отпечаток на весь XX век. «Даже довольно ограниченный список трансформационных войн включает примерно 42 года военных действий за два столетия с общим числом жертв, по умеренным оценкам, около 95 млн человек (примерно 17 млн. на каждый конфликт). Средняя периодичность подобных конфликтов составляет примерно 35 лет, а вероятность возникновения в ближайшие 50 лет – около 20 %»⁷⁷.

В свое время анализ вероятности военных конфликтов в будущем показал, что войны во многом похожи на случайные катастрофы, на те же землетрясения: «Самое важное открытие, касающееся вероятности военных конфликтов в будущем, сделано Ричардсоном (Richardson 1960) в процессе изучения причин, вызывающих войны. Он пришел к выводу, что войны во многом подобны случайным катастрофам, точное время и место которых мы не в состоянии предсказать, но вероятность возникновения которых мы должны учитывать»⁷⁸. Во всяком случае, вероятность возникновения новой трансформационной войны на 1–2 порядка выше глобальных природных катастроф.

Существуют **риски** трансформационной войны, которые связаны с пугающей возможностью, присущей холодной войне. Эта возможность не исключена и сейчас, так как она обусловлена стремлением Америки сохранить свое доминирующее положение в мире. Потери в ходе полномасштабной войны между сверхдержавами вместе с долгосрочными последствиями оценивались в сотни миллионов человек. Даже один-единственный просчет мог оказаться смертельным: запуск ракет с боеголовками средней мощности с одной российской подводной лодки привел бы к практически мгновенной гибели 6,8 млн. человек в восьми городах США и подверг миллионы других потенциально смертельному излучению⁷⁹. Сейчас Америка весьма близка к совершению такой фатальной ошибки, поддерживая Украину в условиях глобального кризиса, что может привести к исчезновению цивилизации.

Ведь мировая система вошла в фазу нелинейного развития, когда даже небольшие изменения способны вызвать колоссальные последствия, примером чего являются ситуация с рынком нефти или рублем, обусловленные незначительными изменениями фундаментальных факторов. В этом смысле и **гражданская война на Украине имеет совершенно очевидный нелинейный характер**. Красноречивой является оценка действий России в Крыму, данная американскими генералами в их концепции «Победа в сложном мире»: «Россия развернула и сосредоточила дипломатические, информационные, военные и экономические усилия, чтобы провести то, что некоторые эксперты называют нелинейными операциями»⁸⁰. Это в примитивных, линейных войнах происходило столкновение двух сторон, тогда как на Украине столкнулись четыре коалиции, что характерно для нелинейных военных операций. Нежелание России вводить военные силы на Юго-Восток Украины, прямо вмешиваться в конфликт не укладывается в классические представления о войне, однако оно вполне соответствует нелинейному подходу к войне. «Не вдаваясь в математические тонкости, отметим, – подчеркивает П. Быков, – что существуют такие процессы в борьбе двух «популяций», когда побеждает вовсе не та, которая на старте имела более сильные позиции и к тому же действовала более агрессивно, но, напротив, побеждает изначально более слабая и более гибкая сторона»⁸¹. В данном слу-

⁷⁷ Смил В. Глобальные катастрофы и тренды: Следующие 50 лет. М., 2012. С. 89.

⁷⁸ Там же. С. 91.

⁷⁹ См. Там же. С. 92.

⁸⁰ Быков П. Уютные руины ялтинской системы // Эксперт. 9-15 февраля 2015. № 7. С. 15.

⁸¹ Там же.

чае «адекватной реальности оказывается одно из знаменитых китайских изречений, согласно которому «слабое побеждает сильное».

Победа слабого обусловлена издержками тотального доминирования (избыточно мощная пропаганда, экономические потери, отвращение к творимому насилию), что позволяет слабой стороне медленно, но верно брать верх (достаточно привести пример массового бегства мужчин за границу из-за объявленной украинскими властями четвертой волны мобилизации). Такого рода механизмы применяются для осуществления цветных революций, чей успех предполагает жесткую реакцию властей, в ответ на которую мобилизуется протестный потенциал. В настоящее время Запад стремится осуществить смену цивилизационной парадигмы посредством механизмов информационной войны. Среди этих механизмов и «цветные революции», и «революции социальных сетей» 2.0, однако ключевым механизмом осуществляемой глобальной трансформации выступает Интернет и сетевые технологии: Интернет – и как инструмент, и как среда – формирует особый тип современного человека и влияет на его мировосприятие. Инфантильная идея переноса «сетевых правил игры» в реальную жизнь и политику – важнейшая часть новой протестной культуры»⁸². Речь идет о войне цивилизационных моделей с претензией Америки на господство её цивилизационной модели, которая уже является неадекватной новым вызовам мировой цивилизации. Если в этой войне цивилизационных моделей будет использован **эффект-Google** (пользователи Интернета в значительной мере теряют свою способность запоминать события, о чем речь будет идти ниже), то все это может привести к гибели рода Homo sapiens.

Поэтому страны Не-Запада эффективно используют технологии и механизмы нелинейного противодействия «цветным революциям» и «революциям социальных сетей», инициированных Америкой. Примером успешного противодействия этому механизму цветной революции является рассеивание протестов в Гонконге не путем централизованного воздействия, а посредством внешне не впечатляющих контрпротестов и точечного воздействия на протестующих со стороны недовольных горожан возникшими неудобствами. «В общем, есть все основания считать, что при планировании и анализе политики в отношении Украины российская сторона использовала подобные нелинейные методы моделирования и прогнозирования. Опять же в качестве косвенного подтверждения можно привести ссылку на выступление на III Московской конференции по международной безопасности начальника Главного разведывательного управления Генштаба генерал-лейтенанта Игоря Сергуна, где он ссылаясь на результаты математического моделирования развития ситуации в Афганистане после вывода из этой страны международных сил»⁸³.

Мировые игроки начинают все чаще активно применять методы нелинейного воздействия на процессы в политике и экономике, что вытекает из хаотической, неустойчивой ситуации в мире. В этом смысле является значимой статья в британской газете The Guardian, в которой приводится высказывание бывшего директора хедж-фонда Сороса Роберта Джонсона на форуме в Давосе: «Менеджеры хедж-фондов по всему миру покупают фермы в удаленных странах типа Новой Зеландии, так как считают, что им потребуется бегство»⁸⁴. Это связано с тем, что общества способны терпеть социальное неравенство, пока их собственный доход достаточно высок и их дети имеют шанс использовать социальные лифты для карьеры. Однако сейчас сложилась такая ситуация, когда значительно растут разрывы в социальной системе из-за мотивации менеджеров, усиливающих этот процесс. Следует иметь в виду, что данный процесс в качестве фатального разрыва может привести к уничтожению и отдельных людей, и целых социумов, что превосходит обычные природные катастрофы. «Пытаясь оценить вероят-

⁸² Черемных К.А., Восканян М.В., Кобяков А.Б. Анонимная война. М., 2014. С. 7.

⁸³ Черемных К.А., Восканян М.В., Кобяков А.Б. Анонимная война. М., 2014. С. 16.

⁸⁴ Там же.

ности периодических природных катастроф и эпидемических заболеваний, необходимо помнить, что исторические данные однозначно свидетельствуют: все эти события, даже вместе взятые, не унесли столько жизней и не изменили в такой степени ход мировой истории, как предумышленные фатальные разрывы, которые Родс назвал рукотворной смертью – единственной масштабной причиной противоестественного конца человеческой жизни в XX веке»⁸⁵. То, что делает современная мировая финансовая элита – это и есть предумышленные фатальные разрывы, ведущие к рукотворной смерти целых социумов.

В начале 2000-х годов после краха доткомов (интернет-компаний) появилась книга У. Боннера и Э. Уиггина «Ссудный день американских финансов: мягкая депрессия XXI в.», в которых сделан следующий вывод: «потребительский капитализм обречен... тенденции, которые не могут длиться вечно, исчерпали себя... это не циклическое изменение, а структурное... Рано или поздно должен наступить конец привычного нам мира. Это всего лишь вопрос времени»⁸⁶. В 2005 г. появляется книга Дж. Кьеца «Война империй», где констатируется следующее: «Америка в кризисе, потому что в кризисе ее модель, эта модель приводит нас к катастрофе»⁸⁷. Можно утверждать, что сейчас глобализация перестала быть двигателем экономического роста Америки и развитых стран Запада, на что указывает динамика промышленного роста и внешней торговли. Это свидетельствует о том, что **наступил конец «американской мечте»**, теперь развивающиеся страны не действуют согласно не высказываемой вслух идее «Америка, укажи путь!»⁸⁸. Конец «американской мечты» обусловлен также и тем, что в Америке слишком много денег, в ней наблюдается конец предпринимательского риска и конец эры высоких технологий.

Не случайно президент Обама в одном из своих ежегодных докладов о положении в стране на время отошел от обычной риторики в стиле «США – лучшая страна в мире», подчеркнув, что самоуспокоенность мешает дальнейшему развитию. Он заявил: «Китай спешит модернизировать свою экономику, то же делают Германия и Индия. Эти нации не стоят на месте. Они не собираются оставаться на вторых ролях и уделяют все больше внимания развитию математики и других наук. Реформируют свою инфраструктуру. Инвестируют в чистые энергии, поскольку хотят оставить рабочие места в этой отрасли в своих странах». Ему вторит Джуди Эстрин: «Уверовав в свою неуязвимость, великие компании часто терпят крах. То же может случиться и с обществом»⁸⁹. Действительно, если раньше молодые, имеющие университетское образование толковые американцы стремились в знаменитую Кремниевую долину, чтобы осуществить свои проекты в сфере высоких технологий, то теперь усиливается отток мозгов из Америки – выпускники университетов (американцы и азиаты) «покидают США, переезжая в развивающиеся страны, и особенно в Китай»⁹⁰. С этими положениями коррелируют приведенные известным американским экономистом, лауреатом Нобелевской премии в области экономики Дж. Стиглицем основные тезисы в его последней книге «Цена неравенства. Чем грозит расслоение общества нашему будущему». Это следующие тезисы – «Америка перестала быть страной возможностей», «Многие, особенно молодые люди ищут работу в умирающей экономике», «Общество состоит из двух обществ – богатых и бедных, первые отгородились от вторых»⁹¹. Чтобы спасти Америку, считает он, следует отказаться от существующей модели социально-экономического развития страны.

⁸⁵ Смил В. Указ. соч. С. 84.

⁸⁶ Боннер У., Уиггин Э. Ссудный день американских финансов: мягкая депрессия XXI в. Челябинск, 2003. С. 331, 290.

⁸⁷ Кьеца Дж. Война империй: Восток – Запад. М., 2006. С. 78.

⁸⁸ См. Галин В.В. Последняя цивилизация. С. 262–269.

⁸⁹ Лейси С. Мечтай, создавай, изменяй. Как молодые предприниматели меняют мир и зарабатывают состояния. М., 2012. С. 50.

⁹⁰ Там же. С. 80.

⁹¹ См. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем грозит расслоение общества нашему будущему. М., 2015.

1.2. Новые поколения и технологии горячей войны

В философском осмыслении войны на протяжении столетия имеется две точки зрения относительно этой угрозы человеческому существованию. В начале XX века Р. Штейнметц в своей монографии «Философия войны» связывает необходимость войны с существованием государства: «Как только государство будет признано реальным организмом без всякой мистики, как только теперешние враги войны убедятся из жалости к жертвам, что война приносит больше счастья, чем несчастья, тогда только – и не раньше – кончится война войне»⁹². Почти через столетие российский исследователь Б.А. Калинин в своей книге «Идея войны: философско-культурологический анализ» приходит к иному выводу: «Коренная перестройка понимания войны на основе здравого смысла – скачок от осознания механизма реализации *повторения* войн к осознанию механизма *неповторения* войн – опирается на духовный потенциал идеи функционализации войны, воплощенный в тенденции понимания бессмысленности войны, и предполагает теоретическую разработку и распространение ситуативного понимания, противоположного предпониманию и способного блокировать действие повторения войн»⁹³. Согласно же мнению Д. Кола, война как продолжение политики в иных целях будет существовать до тех пор, пока превалирует подневольный труд; когда же существует примат экономики, тогда война «сводится до уровня средства разрушения»⁹⁴. Будем исходить из того эмпирического факта, что история еще не отменила войну в ее горячей версии как средство разрешения противоречий между государствами; более того, сейчас появились новые виды нетрадиционной войны, которые в целом ряде случаев эффективнее традиционной горячей войны.

Это связано с тем, что современная эпоха – это эпоха глобализации, охватывающая не только экономические, но и другие аспекты социальной жизни, начиная политическими и кончая культурными процессами. Другими словами, глобализация представляет собой дифференцированный процесс, который имеет свою динамику во всех областях социальной деятельности. Обычно, одной из существенных характеристик эпохи глобализации считают необычайно развитые средства коммуникации, обусловленные развернувшейся информационной революцией: это компьютерные локальные и глобальные сети, одной из которых является Интернет, телекоммуникации, оптоволоконные кабели и т. д. Однако остается как бы вне поля зрения философских исследований возросшая значимость войн будущего и новых видов оружия в условиях глобализирующегося информационного общества.

В исключительно редких случаях данная проблема находит свое выражение в работах, посвященных глобальным трансформациям современного общества. «Нации, люди и организации связываются друг с другом с помощью многочисленных новых средств коммуникации и сообщения, которые не знают государственных границ. Революция, произведенная открытиями в микроэлектронике, информационной и компьютерной технологии, дает возможность фактически мгновенно связаться с любым уголком мира, что в сочетании с технологиями телефонной связи, телевидением, кабельной, спутниковой связи и реактивных транспортных средств поразительно изменило характер политического общения. Новые формы коммуникации дают возможность отдельным людям и группам преодолевать географические границы, которые некогда служили препятствием на пути установления контакта, и открывают доступ к широкому спектру социального и политического опыта, который прежде ни индивид, ни группа никогда не могли бы получить непосредственно»⁹⁵. Здесь отмечается, что информаци-

⁹² Штейнметц Р. Философия войны. Пг., 1915. С. 325.

⁹³ Калинин Б.А. Идея войны: философско-культурологический анализ. Ставрополь. 2001. С. 195.

⁹⁴ Кола Д. Политическая социология, М., 2001. С. 220.

⁹⁵ Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации. М., 2004. С. 68.

онная революция, породившая новые средства связи и коммуникации, в сочетании с новейшими технологиями (нано-, био-, когнитивными) позволяет вести войны будущего по-новому и порождает войны нового поколения.

Война имеет свою типологию и виды, основанные на самых разнообразных критериях, т. е. войны классифицируются и анализируются по тысячам признаков (один из мудрецов сказал, что «гениев также можно сравнивать и анализировать по размерам их обуви»). Войны бывают наступательные и оборонительные, гражданские и религиозные, целесообразные, агрессивные, справедливые, войны за убеждения, интервенции и пр. В литературе выделяют четыре поколения войн: войны первого поколения (войны между армиями преимущественно средствами пехоты и кавалерии), войны второго поколения (использование ружей, пулеметов и автоматического оружия), войны третьего поколения (авиация, артиллерия, танки, эсминцы и пр., причем используются асимметричная стратегия и тактика вместо шаблонных стратегических и тактических решений) и войны четвертого поколения (столкновение вооруженных сил, которые формально не всегда являются армиями, партизанские войска, повстанческие силы, террористические организации и пр.). «Важнейшим моментом, самостоятельным фактором и новаций четвертого поколения войн как социального явления, – пишет генерал А.И. Владимиров, – будет ее идеологическая основа. Другими словами, суть войны будущего будут определять идеи, а не военные технологии, которые будут лишь обеспечивать победы тех или иных комплексов идей сторон»⁹⁶.

Военная мысль Америки выделяет следующие присущие войне четвертого поколения черты и признаки: 1) глобальный, а не региональный характер угрозы; 2) аморфные, ячеистые структуры, которые состоят из самогенерирующихся групп; 3) сильные религиозные, моральные и этические убеждения групп действия; 4) легкоуязвимые открытые общества с еще более уязвимыми экономическими целями-объектами; 5) государственная поддержка или поддержка со стороны террористических сил (финансирование, инфраструктура, убежище); 6) широкое использование группами действия возможностей СМИ для воздействия на общественное мнение и привлечение новых сторонников; 7) террор как основа арсенала средств борьбы; 8) доступ к самым современным системам вооружения, имеющихся на мировом рынке⁹⁷.

⁹⁶ Владимиров А.И. Основы общей теории войны: монография в 2 частях. Часть 1. Основы теории войны. М., 2013. С. 397.

⁹⁷ См. Там же. С. 397–398.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.